

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 1 марта 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de marzo 1997 N° 2429-2430

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ФЕВРАЛЬ

В нынешнем, 1997 году, исполняется "круглая годовщина" — 80 лет — поворотного момента нашей истории, по своему разрушительному значению сравнимого только разве что с татарским нашествием на Россию в 13-м веке.

Первичную историю революций пишут революционеры: если мятеж неудачен, то он становится предметом судебного следствия; если же мятежникам удастся взять власть, то их восстание немедленно переименовывается в "революцию", маскируется дымовой завесой мифов, перевертывания исторических фактов, и пропаганды, оправдывающей мятеж, категорически объявляющей его "правоту" и особенно — его историческую закономерность, и следовательно неизбежность.

Так произошло и с русской революцией, хотя в историографическом смысле России и русским сравнительно повезло: в течение срока одной человеческой жизни появилась возможность очистить картину ключевого момента отечественной истории от наслоений лжи, и воздать мятежу по заслугам. Французы, 200 лет после своей катастрофы, все еще поклоняются своей революции, и 14 июля каждого года официально страна празднует "взятие Бастилии" — мифологизированное событие, главным эпизодом которого было отсечение ножом мясника головы королевского офицера — коменданта этого арсенала — чтобы, по-папуасски надев на пику, носить ее по улицам просвещенной столицы общеевропейской цивилизации.

Приступая к теме, надо прежде всего освободиться от надуманного и позднейшего наименования "Февральская революция", подчеркивающего наличие в 1917 г. **другой** революции, (а именно — "Октябрьской"). Сами коммунисты довольно долго (приблизительно до конца 1930-х годов) свой приход к власти более честно называли "переворотом". Человеческое общество не действует настолько быстро, чтобы в одном году состоялись в одной стране две отдельные и равные по значению революции — т. е. радикальные и насильственные ломки государственно-общественного строя. Великая французская революция длилась по меньшей мере 15 лет: в годы 1789-1804 (если согласиться с тезисом, что империя Наполеона была продолжением революции, то 25 лет: 1789-1814).

В феврале 1917 года (марте по новому календарю) в России началась революция, которая продолжалась как минимум до 1922 г. (5 лет до конца широкого, организованного сопротивления захвату власти) или, если учесть, что СССР был аналогом Франции времен Конвента (война с собственным народом, государственный террор, тоталитаризм) — то русская революция длилась дольше: до XX съезда КПСС (1956) или даже до 1991 г. "Февраль" не был самостоятельным революционным событием, но первым актом более продолжительной

трагедии — упразднения русской исторической государственности и установления в русской стране захватнического, колониального, национально-анонимного, партийного государства "СССР".

Откуда появилось понятие февральской "революции"?

Когда уже в 1918 г. стало очевидным, каким позором, разорением и кровавым безумием явилась "бескровная" демократическая революция, то ее зачинатели, политические авантюристы Миллюков, Родзянко, Гучков, Керенский и другие, совместно со своими зарубежными покровителями, пытались отмежеваться от закономерных последствий своей государственной измены, начали создавать миф о двух революциях — февральской ("хорошей") и октябрьской ("плохой"). В этом пропагандном маневре цели февралистов совпали с целями большевиков, которые тоже желали отмежеваться от Февраля, но потому, что он был "буржуазным" — социалистическое светлое будущее не может иметь "классово-чуждых" источников.

Так появилась анти-историческая модель "двух революций" в 1917 году.

Для того, чтоб понять смысл Февраля, необходимо восстановить последовательность событий начала того трагического года. Эта последовательность не всем известна; она прекрасно изложена в книге историка С. С. Ольденбурга, "Царствование Императора Николая Второго", напечатанной в эмиграции в трех изданиях (1941, 1947 и 1981) и переизданной в 1991 году в Петербурге, издательством "Петрополь". В рамках газетной статьи нам придется ограничиться обзором самых важных обстоятельств и событий.

К концу февраля 1917 г. Первая мировая война длилась уже два с половиной года. Как известно, эта война была встречена искренним и широким патриотическим подъемом во всех слоях русского общества; ее называли "Второй Отечественной" (после войны 1812 г.). Подъем был настолько мощный, что революционерам, ведшим систематическую борьбу с русской монархией уже почти 100 лет, пришлось притихнуть и затаиться. Война ожидалась краткосрочной и сравнительно мало кровопролитной (это был просчет всех генеральных штабов Европы, кроме немецкого, да и то не полностью).

В начале нашего века Европа (т. е. центр ведущей в мире того времени христианской цивилизации) продолжала жить опытом предыдущего, 19-го века. Этот опыт, начавшийся кровопролитными войнами, вызванными Великой французской революцией, в последней четверти века обозначен короткими, сравнительно мало кровопролитными столкновениями, и геополитическим маневрированием великих держав, не доходившем до "горячей войны" — благодаря мудрости нашего Императора Александра Третьего ("Царя-Миротворца") и явному военному могуществу России. В 1914 г. бое-

способность Центральных держав, особенно Германии, выросла, между тем, как военные силы России были подорваны войной с Японией, "освободительным" движением революционеров (терроризм, 1905-й год) и безответственностью думских политиков, боровшихся с ненавистным для них строем путем обструкции государственного бюджета.

Новая техника войны затянула, и сделала ее страшно смертоносной. Гибли сотни тысяч офицеров и миллионы солдат, пленных и искалеченных были тоже миллионы, и — что пугало больше всего — многим стало казаться, что человечество вступило в новую фазу существования — состояние перманентной войны. В России, в условиях широкой свободы прессы, велась фактическая пропаганда в пользу противника, раздувавшая частичные неудачи русского оружия, и занижавшая его гораздо более важные успехи. До наших дней некомпетентные историки повторяют эту пропаганду; например, поражение армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии (Танненберг) представляется чуть ли не поворотным эпизодом войны на русском фронте, хотя после этого события прошло еще более двух лет напряженных боев, да и эта победа Германии под Сольдау была "пирровой". Тогда в Восточной Пруссии был сорван стратегический план фон Шлиффена, и Германия была обречена воевать на два фронта — проигрышный вариант для этой страны. Уже к концу 1914 года в германском генеральном штабе с профессионально-военной точки зрения считали войну проигранной. В Германии продолжения кровопролитной войны хотели политики (те самые, заметим, которых "демократы" так любят ставить во главе вооруженных сил). Поражение в войне означало бы в первую очередь их позор и уход со сцены; гибель многих германских солдат политиков особенно не волновала: ведь не они в окопах сидели.

В 1914 году война для России была в общем успешной. Неудача в Восточной Пруссии была более чем компенсирована на других участках фронта (Галиция) и — что самое главное — не был допущен разгром Франции, что заставило Германию воевать на два фронта. Начальный стратегический успех был связан с тем, что в 1914 году война развивалась в соответствии с ожидаемой моделью конфликта, и хотя она уже показала себя непредвиденно смертоносной, но по довоенной логике должна была скоро закончиться; ибо предполагалось, что страны, несущие стратегические потери (Центральные державы), в соответствии с здравым рассудком, запросят мира. Однако, война затянулась. Германия бросила на восточный фронт две третьих своих дивизий, впервые в истории использовала на русском фронте химическое оружие (хлор) — и действуя вопреки рациональным довоенным прогнозам штабных теоретиков, отказывалась сдаваться.

Следующий, 1915-й год уже отражал последствия того, что довоенные планы не предусмотрели тяжелой войны. Нехватка снаряжения ощущалась всеми союзниками; России пришлось тяжелее всего. Пришлось отступить, гибли люди, терялась территория, росло совершенно необоснованное отчаяние. В это время верховное командование принял на себя наш Царь-Мученик. Этот акт не был ни ошибочным, ни опрощенным. Прежний Верховный Главнокомандующий (Великий Князь Николай Николаевич) и его советники — скажем прямо — недостаточно справлялись с новой, невиданной, природой войны. Император, имевший военное образование на уровне Академии Генерального Штаба и опыт кадрового офицера, добился к началу 1916 г. коренного улучшения национальной боеготовности, как на фронте, так и в тылу. За год, не только была укреплена армия и стабилизирован фронт, но и экономика России, перестроенная на военные нужды, и даже не военизированная (рабочие имели и использовали право бастовать — и это во время войны!) обеспечила армию снаряжением и подготовила материальные средства для решающего наступления, назначенного на весну 1917 года.

В общем, при всех местных и временных неудачах, русская стратегия на фронте, тыловая организация, и самопожертвование армии, оказались успешными — настолько, что противник только после марта 1917 г. (т.е. после начала революции) смог достичь серьезных стратегических побед на восточном фронте. В начале 1917 г. враг стоял перед лицом катастрофы. Впоследствии Людендорф признал, что для Германии революция в России была нужна "как воздух". "Февраль" оказался самым главным успехом врагов России — милостью русских политических авантюристов и микроскопического процента "простых жителей" Петрограда.

Русский обыватель не понимал происходящего, слушал и размножал сплетни, ханжески хихикал на тему Распутина, обижался по поводу того, что за провинцией приходилось постоять в очередях (он еще настоится в очередях, этот обыватель, потерявший дисциплину в критическую для Отечества минуту, и не только за хлебом — но с передачами в тюрьмы для близких). Обывателя постоянно обрабатывала антиправительственная пропаганда политиков, стремившихся к власти, скрытых агентов Германии, и революционеров, считавших, что победа над Германией подымет престиж правительства и монархии в России так высоко, что не останется надежд на захват вождельной власти. Самым удобным и выгодным казалась: использовать психоз национальной усталости, взять власть, и потом пожать лавры победы над Германией, подготовленной свежнатым царским строем.

Война, конечно, вызвала серьезные осложнения в хозяйственной

жизни России. Особенно остро ощущалась нехватка (и следовательно дороговизна) предметов широкого потребления и продовольствия, причем города страдали от перебоев с продовольствием, а деревня — от роста цен на фабричные товары. Перебои были связаны не столько с производственными проблемами, сколько с транспортом, напряженным до предела перевозкой военных грузов. Правительство обсуждало (так и не проведенные в жизнь) проекты контроля над ценами и введения карточек на некоторые категории снабжения — то есть, при всех проблемах военных условий, хозяйство России работало пока, по существу, в режиме некризисного времени(!) — удивительное достижение русского правительства. Надо напомнить, что в то же время в Берлине уже давно рационарировали продовольствие, и что та нехватка товаров и инфляция, которая возмущала русское население, советскому (всего лишь через год!) и пост-советскому потребителю показались бы неслыханным изобилием и стабильностью.

Так как война не кончилась победой тогда, когда это ожидало обывательски мыслящее русское общество, то развился миф о "непобедимости" Германии, несомненно инспирированный вражеской агентурой, и культивируемый ее политическими союзниками в России. Насколько вьелся миф о "поражении" России показывает тот факт, что даже иные военные историки и специалисты русского белого зарубежья (имена их я называть не желаю, ибо это были честные русские патриоты и достойные солдаты) считали данностью военно-стратегическое поражение России в Первой Мировой войне. На самом деле было наоборот — в военном отношении Россия **выиграла** эту войну, но революция оказалась тем ударом в спину, который свел на нет все жертвы, все военное умение, отнял у нас плоды победы и на долгое время уничтожил русское историческое государство.

В парадоксальном смысле именно военный и организационный успех императорского правительства России содействовал революционным возможностям: враг был далеко от главных городов России — Москва, Киев, Петроград жили жизнью глубокого тыла, а в уездном городе Царицыне, за исключением государственных закупок для фронта (обогативших крестьян) да призыва в действующую армию военнообязанных, жизнь не отличалась от мирного времени. Если бы враг тогда оккупировал Киев, блокировал Петроград и достиг предместий Москвы, а Царицын пришлось бы защищать метр за квадратным метром, то сознание общенародной опасности могло не дать хода безответственному озорству петроградской толпы.

Ибо Февраль 1917 года начался с озорства.

В конце этого месяца по старому календарю, 8-го марта по новому, социалистический интернационал отмечает "Международный день женщины". За этим демагогическим праздником скрывается культурологическая особенность, но не о ней сейчас речь. В этот день в 1917 году, в Петрограде, собрались политические "митинги" в которых социалисты — тайные и даже откровенные пособники Германии, призывали к прекращению войны "без аннексий и контрибуций" (т. е. на условиях, аннулировавших страшные народные жертвы двух с половиной лет войны, благоприятных для Германии и ее союзников, ожидавших поражения и расплаты за агрессию). Очереди за продовольствием создавали естественные скопления людей, привязанных к одному месту — неподвижные и восприимчивые аудитории для антивоенной (т. е. порабощенческой и фактически про-вражеской) пропа-

ганды и призывов к свержению существующего строя. Один-два хорошо подготовленных и речистых агитатора овладевали сознанием сотен людей; повторялось это в десятках мест, изо дня в день — росла пропаганда революции, которая должна была дать миру "свободу" и вернуть страну не только к довоенному благополучию, но (если слушать социалистов) устроить рай на земле. За несколько дней сотня агитаторов могла распропагандировать десятки тысяч уже недовольных, восприимчивых к агитации людей. Кто-то давал на эту работу деньги, кто-то обеспечивал организацию. На Путиловском заводе (100 тысяч рабочих и служащих) возник трудовой конфликт (случайно?) — руководство объявило "локаут" — т. е. закрыло завод для рабочих: образовалась категория многих тысяч людей, временно оказавшихся без дела.

Толпа вышла на улицу.

Вопреки бытующим нареканиям, правительство, полиция и городские власти тогда не бездействовали. Велся розыск агитаторов, арестовывали мелких вожаков мятежа, блокировались улицы, ведущие к центру города, к правительственным зданиям, где работал мозговой узел воюющей великой державы. Но страна не была тоталитарной, не знала слежки за **каждым жителем**, где одна половина граждан доносила на вторую, и жена могла попасть в тюрьму за недостоверность на мужа. В России действовал один из гуманнейших полицейских строев того времени, настолько мягкий, что в 1913 г. заключенным было у нас в **3,5 раза меньше**, чем в демократической Америке ... в 1996-м. Аппарата массового подавления гражданского населения просто не существовало. Такие способы "контроля толпы" как брандспойты или слезоточивые газы не применялись (к сожалению), а разгонять толпы залпами (как в 1905-м) поначалу правительство не хотело, а тогда, когда уже иного выхода не было, стало поздно — столица пала, а с ней постепенно и держава.

По самым оптимистическим подсчетам, делавшимися самими мятежниками, демонстрация, постепенно просочившаяся на Невский, насчитывали до 100 тысяч человек, при этом неизвестно, сколько из этого числа сознательно участвовали в бунте, а сколько просто случайно попало в водоворот толпы — тогда использовали, например, такую хитрую тактику: останавливали трамваи, и пассажиры, вынужденные пробираться пешком, сливались с толпой, увеличивая ее численность, затрудняя наведение порядка. В отношении к общему населению Петрограда, которое выросло за годы войны, из-за беженства, до около 2-х миллионов, даже 100 тысяч демонстрантов представляли 5 % — остальные жители столицы, в том числе "простой народ", (95 %) в беспорядках не участвовали, жили какждодневыми маленькими заботами и радостями.

Демонстрации скоро перестали быть мирными — революционеры надо было пролить кровь. Начались убийства городских (их на языке тогдашних блатных систематически называли "фараонами" — т. е. угнетателями). Охотились на офицеров. В Кронштадте и в военных казармах начали убивать начальство. Всякая революция является актом гражданской войны — это аксиома. Гражданская война в России началась не в 1918-м, а в феврале 1917-го, на площадях и мостовых Петрограда.

В столичный мятеж включилось два решающих фактора: Государственная Дума и учебные батальоны новобранцев некоторых гвардейских полков, размещенные в зимних казармах столицы, предназначавшиеся для весеннего окончательного наступления.

Солдат было около 200 тысяч; из этого числа всего 5 процентов (10 тысяч) приняли участие в беспоряд-

ке, открыв стрельбу по городским и казакам, пытавшимся обуздать бунтовавшую толпу. Подразделения мятежных новобранцев только по названиям принадлежали к славным полкам русской гвардии — они распустились в большом городе, потеряли дисциплину и больше всего боялись отправки на фронт. Лозунги о немедленном мире были направлены агитаторами именно на них — и 5 процентов солдат не устояло.

Государственная Дума, заседавшая в Таврическом дворце, многие годы в лице своих ведущих партий вела борьбу против правительства, за власть. В 1917 г. истек срок полномочий тогдашнего состава депутатов, а всем теперь известно, с каким неудовольствием народные избранники оставляют свои нагретые кресла в парламентах. Мятеж дал повод требовать снова от царя "ответственного министерства" (т. е. кабинета, назначаемого не главой государства, как, например, в США, но партией, контролирующей нижнюю палату парламента, как в Англии). Возник "Временный комитет Государственной Думы". От имени этого комитета, предположительно во имя спасения России и трона, пустили в страну и на фронт известие, что в столице "революция", запретили выступления в поддержку правительства (только недавно обнаруженная архивная тайна) и в раздутой пропаганде представили столичный, местный мятеж как "общенародную революцию".

Государь, отбывший незадолго до начала бунта в Ставку, в Могилев, приказом уполномочил военного министра и генерал-губернатора Петрограда подавить мятеж, но к тому времени уже не имелось достаточно сил, чтобы это сделать сравнительно безболезненно (ведь столице надо работать, в критическое военное время) да и появление "второго правительства" в лице комитета Государственной Думы пошатнуло необходимое для порядка единовластие. Была даже предпринята отправка верных присяге частей с фронта, для восстановления порядка в Петрограде, но она кем-то странно тормозилась. Тогда Император решил вернуться в столицу, но давно охваченное революционером руководством профсоюза железнодорожников (Викжель) приказало своим членам остановить царский поезд (первый акт государственной измены) — поезд царя блокировали около Пскова (комендант города — ген. Бонч-Бруевич, будущий учредитель Осоавиахима, а его брат — "правая рука" германского агента Пенина по организации партии). Под Псковом был расположен штаб Северного Фронта, командующий которого, ген. Рузский совершил **второй** акт государственной измены: он приказал, чтобы только через его руки шли все телеграммы к Императору и от него. После этого, Глава Государства Российского, Верховный Главнокомандующий оказался фактически изолированным — т. е. под арестом. Требовать от него какого либо дальнейшего сопротивления после этого — просто несправедливо. Однако, наш якобы "безвольный" Император долго оказывал моральное сопротивление вымогательству, сначала "ответственного министерства", а потом уже и просто собственного отречения от престола, акта чисто юридического, так как к тому времени, власть фактически силой перешла к мятежникам, теперь уже по всем правилам игры себя объявившим вождями (самозванцами!) "революции" — да еще "бескровной" (смерть офицеров и городских — не в счет для этих людей — так было, так будет всегда).

Высшее командование, в странном ослеплении, "**из верности к трону**" (!) стало просить у Государя отречения — тем самым, может быть неосознанно, совершая **третий** акт государственной измены — ибо предлагая Императору отречение, они этим отказывали ему в

подчинении. Назад пути не было. Не все, конечно, так поступили, но Государь был уже изолирован от верных присяге войск и народа.

В последней попытке сохранить хотя бы правовую строй и армию, Государь принес себя в жертву за Россию (не в смысле самолюбия, а думаю — буквально, ведь трагические судьбы Карла 1-го английского и Людовика 16-го французского были ему очевидны). Он утвердил, одним из своих последних официальных актов, правительство предложенное "комитетом" Думы, и подписал отречение в пользу брата, Великого Князя Михаила Александровича. На последнего оказали давление думцы, в лице Родзянко и Гучкова, и Великий Князь отрекся в свою очередь, в пользу "Учредительного Собрания" — так слепая амбиция политиков, во время трудной и опасной войны, собиралась "учреждать" новый российский порядок.

В своем дневнике Император записал в те дни свой грустный приговор забывшей совесть и Бога России: "кругом измена, трусость и обман".

Социально - демократическое Временное Правительство запретило объявлять последний приказ Монарха Русской Армии, а сам Государь, по прибытии домой, в Царское Село, был с семьей арестован прославленным боевым генералом, Л. Г. Корниловым, по распоряжению Керенского. На Зимнем Дворце уже тогда, и не большевиками, был поднят красный флаг, символ крови, будущее знамя СССР.

В Петрограде царил эйфория "свободы". Бунт дошел и до Москвы, до главных городов России. Начались аресты и расправы над людьми, виновными в том, что верой и правдой служили России, начался беспредел, который по существу не прекращается в России и до наших дней.

Через год после Февраля, в 1918 году, когда Брестская капитуляция перед Германией ее ленинскими наймитами, от лица "РСФСР", увенчала революцию новым позором, свидетель мятежа поэт Максимиллиан Волошин написал:

**С Россией кончено... На последних
Ее мы прогладели, проболтали,
Пролузгали, пропили, пропелвали,
Замызгали на грязных площадях,
Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И родину народ
Сам выволок на гниошце, как падаль.**

Обсуждая эти печальные события, существует мода обвинять власть, интеллигенцию, "аристократию", генералов, и даже самого Государя (!) в том, что Россия потеряла себя в страшную для судьбы отечества минуту. Эти обвинения — демагогия, нежелание признать, что народы часто в истории ошибаются, иногда жестоко и кроваво, и внуки несут наказание за грехи дедов. Не интеллигенция, и не "аристократия" стреляли по городским и блокировали царский поезд под Псковом. Не генералы бросали офицеров в топку кораблей и паровозов. В России 1917 г. кто был активным участником бунта, а кто, своей пассивностью перед лицом угрожающего державе зла, молчаливо прятался, пытаясь "переждать", и так предавал Отечество. У многих затмение совести длилось недолго: началась затяжная, неравная борьба русского народа с апокалиптическим зверем, им самим безумно выпущенным из бездны. Эта борьба выразилась в Белом Движении, основанном генералами, "верными слугами" Государя, так слепо предавшими своего Императора, но поднявшими оружие против красного врага России, и тем искупившими свою вину перед Отечеством и троном. Она по сути продолжается до наших дней — ибо это борьба за восстановление национальной русской Державы.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

Е. Кармазин

СЛЕДУЕТ ЛИ ПЛАТИТЬ ПО ЦАРСКИМ ДОЛГАМ?

В ноябре 1996 г. премьер-министр Черномырдин подписал во Франции соглашение о частичной оплате Россией царских займов на сумму в два миллиарда франков. Парижская "Русская Мысль" считает, что заплатили слишком мало. "Советская Россия" пишет, что платить не следовало.

Ниже приводятся аргументы, не изложенные в обеих газетах. Французские займы давались России на укрепление армии и строительство железных дорог к западной границе. Но дороги эти остались в Польше, а русская армия три года сдерживала германо-австрийские войска на восточном фронте. Особенно следует отметить наступление русской армии на Восточную Пруссию в 1914 г. в результате чего была выиграна знаменитая битва на Марне и французская армия избежала разгрома. Несомненно, что если бы не русская армия, Франция могла бы быть оккупирована германскими войсками, как в 1940 г. А тогда только оккупационные платежи, наложенные Германией на Францию, составляли сначала 400, а затем 550 миллионов франков в день.

С другой стороны, не только Россия не платила долгов. В 1932 г. Франция, Англия и другие страны отказались платить Америке свои громадные военные долги, тоже считая, что они оплачены совместной борьбой против германского милитаризма. Америка не смогла возразить, и в 1941 г. президент Рузвельт предложил закон о ленд-лизе — о безвозмездной помощи странам, борющимся с германской агрессией (хотя Америка тогда еще не участвовала в войне). Так был принят общий принцип, что долги по ведению совместной борьбы с агрессором не подлежат возврату.

Остается вопрос, ратифицирует ли Дума подписанное Черномырдиным соглашение?

Е. Кармазин

Зарубежная жизнь

ПАМЯТИ ЛЮБОВИ ИВАНОВНЫ ФЛЕЙШЕР

Двадцать девятого ноября 1996 года, на 85-ом году жизни, после тяжелой болезни в Асунсионе скончалась Любовь Ивановна Флейшер, долголетняя представительница Толстовского Фонда в Парагвае.

Любовь Ивановна была известна всей русской колонии, как неутомимая деятельница на всех поприщах общественной жизни, но главная ее забота была о бедных, больных и престарелых.

Она была председателем Дамского Комитета русскоязычной колонии, пела в церковном хоре, заботилась о церкви и ее благоустройстве, участвовала в создании и сохранении Русского Кладбища в парагвайской столице, за что была награждена грамотами покойными правящим архиепископом Афанасием, Аргентинско-Парагвайским и первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Филаретом.

Вместе с мужем, который был белым офицером, служившим в парагвайской армии и участвовавшим в Парагвайско-Боливийской войне 30-х годов, она неустанно хлопотала перед властями о наших соотечественниках, посещала больницы и старческие дома (один из них был создан ею при церкви в Асунсионе).

Несмотря на огромную общественную нагрузку, она была заботливой женой и чуткой матерью, вместе со своим супругом вырастившая двух выдающихся сыновей.

За 64 года жизни в Парагвае ее непрерывная деятельность сделала ее живым символом добра, отзывчивости и служения. Русская колония в Парагвае и русское белое зарубежье в целом потеряли в ее лице стойкого борца за Россию.

Царство ей Небесное и мир праху ее!

Толстовский Фонд

УСПЕХИ ЮНОГО РУССКОГО ПАТРИОТА В ЭМИГРАЦИИ

Газета „Единение“ сообщила, что на днях стали известны оценки выпускников средних школ австралийского штата Южный Уэльс и среди окончивших блестящих успехов добился наш русский юноша Андрей Кисляков, с результатом 97.05 % — отличный бал для поступления в высшее учебное заведение; он получил прекрасные отметки по всем предметам, а по курсу компьютеров попал в первые десять учеников всего штата.

Андрей Кисляков родился в Австралии в русской эмигрантской православной семье, окончил с золотой медалью Русскую Школу Св. Александра Невского при Русской Православной Церкви Заграницей. В австралийской школе, помимо основных предметов, увлекался шахматами, играл в оркестре на флейте. Теперь готовится к поступлению в университет на курс инженера по компьютерам.

Андрей Кисляков, несколько раз побывавший в России, — горячий русский патриот.

К. Дроздовская

АРХИМАНДРИТ АЛЕКСАНДР (МИЛЕАНТ) НЕ БУДЕТ НАЗНАЧЕН В АРГЕНТИНУ

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей оставил свое намерение назначить на кафедру Буэнос-Айресской и Аргентинско-Парагвайской епархии архимандрита Александра (Милеанта), настоятеля Покровской церкви в Лос Анжелесе (США). В сентябре прошлого года эта кандидатура серьезно обсуждалась в Нью Йорке и была на грани осуществления. В 50-х годах архимандрит Александр проживал в Буэнос Айресе, где учился в школе Организации Российских Юных Разведчиков.

Михаил Климов

Владимир Рудинский

“ВРЕМЯ И МЫ”

Литературная часть двух последних номеров, 129 и 130, довольно разнообразна и ставит проблемы разного порядка.

В „Маленьких рассказах“ Татьяны Мушат выделим „Фашисты“. В нем описывается, из воспоминаний детства, как проходили по улице измученные и оборванные немцы военнопленные.

„Но их нельзя жалеть! Они фашисты! Учительница говорила, что это не солдаты, это — убийцы. Их так воспитали — убивать чужих. Не догадывалась старая учительница-еврейка, последним поездом уехавшая из осажденного Ленинграда, что еще более страшная наука — убивать своих, прежде всего своих. За идею. Под лозунгами“.

С ним перекидается другой рассказ „Правдоискатель“, о раскулачивании в Сибири и о гибели зажиточного крестьянина, державшего мельницу: „Кулаков согнали на большую баржу, вывели ее на середину реки и всех расстреляли. Там и дети были. Сына мельника спрятали в лесу. Он выжил. Воевал. Стал партийным. Боролся с недостатками этой власти. И никогда, даже в самом крамольном своем сне, он не подумал, что надо бороться с ее достоинствами“.

В большом рассказе Зиновия Зиника „Бал-маскарад“ неприятно режет глаз грубая и откровенная атака на графа Н. Толстого, деятельность которого заслуживала бы однако, наоборот, глубокого уважения и даже восхищения.

Драматические переживания центрального героя, живущего в Лондоне еврея из новейшей эмиграции, вращаются главным образом вокруг трудного для него вопроса самоопределения.

Прослушав речь графа Толстого с разоблачением западных просоветских интеллигентов, он думает: „Не из-за происков ли этих просоветских крипто-коммунистов он, Алек, выпихнутый из России советской принудительной, оказался здесь парией, черной овечкой, духовным сиротой? Волна праведного гнева подступала к горлу сладким комком, вот-вот готовая подняться выше, к векам, и затопить глаза слезой единения, чувством солидарности с кучкой праведников-антисоветчиков на этом эмигрантском балу в этом грандиозном чужом городе“.

Не очень ясно, что его останавливает. Ведь на деле, — или он о том не знает? — в числе старой эмиграции было много и евреев, игравших даже в ней важную роль и исповедывавших самые разные взгляды,

вплоть до монархических?

Считает ли автор препятствием то, что тут же выясняется, что отец Алека, убежденный коммунист, подвел когда-то под расстрел отца одного из гостей, барона Фиргофа? Так это ведь дела минувших дней, о которых, может быть и не следует забывать, но которые не должны влиять на наши теперешние чувства и на наше поведение.

Публикуемые Темирой Пахмусс „Contes d'amour“ Зинаиды Гиппиус разочаровывают отсутствием остроты и глубины, свойственных обычно данной писательнице. Список ее минутных и поверхностных увлечений выглядит почти как деловой, официальный каталог. Хотя и любопытный по составу: в числе ее поклонников появляется, например, А. Карташев, впоследствии министр временного правительства, а еще позже — профессор Богословского Института в Париже.

Большой рассказ талантливой Дины Рубиной, „Глаза героя крупным планом“, производят то курьезное ощущение, что автор впахнул сюда зараз слишком много материала.

Кроме основной линии, повествования о том как автор участвовала в роли сценариста в работе киностудии в Ташкенте, можно было бы с успехом выделить и развить в интересные очерки целый ряд драматических эпизодов. О том, как она преподавала музыку узбекам; о том как ее чуть не изнасиловала компания негров, съехавшихся на какую-то советскую конференцию; о том, как она познакомилась со своим будущим мужем, художником, — и еще несколько других. Все это с трудом вмещается в рамки одной истории, насыщая ее многообразными и разнородными элементами.

Из двух рассказов Ирины Грэм, „Год змеи“ представляет собою бытовую очерк из жизни русских эмигрантов в Шанхае, а „Король с головы до ног“ — жуткое изображение ньюйоркских нравов, где государственная благотворительность принимает форму грязной мафии, а жизнь бездельников от коммунизма превращается в кошмар, выходом из которого является только смерть.

Бог весть зачем перепечатаны опять пресные и напыщенные воспоминания Владимира Вейдле, уже давно нам знакомые по различным эмигрантским журналам. Положим, он говорит об интересных людях — Цветаевой, Мережковских, Поплавском, — но сказать-то о них ничего интересного не умеет.

Владимир Рудинский

Трибуна Читателя

ПОДЛИЗЫВАЯСЬ К КРАСНЫМ

Заявления А. Закатова в журнале „Москва“ о „том хорошем, что было при советах“, повидимому вписываются в общую тенденцию к „покраснению“, распространившуюся и на эту среду.

Вот в последнем номере закатовской газеты „Жизнь за Царя“ опубликована статья какого-то советского полковника, изображающего Великого Князя Владимира Кирилловича чем-то вроде основоположника национал-большевизма. Зюганов на таком фоне выглядит жалким подражателем.

Какой позор — подлизываться к зюгановцам, изображая Великого Князя им подобным! Можно просто подумать, что это работа чекистов, проникших в окружение Великокняжеской Семьи. А если они не гебешные агенты, то как же они не понимают, что нет ничего более постыдного и, главное, безнадёжного?! Ибо сколько ни убеждать советских офицеров, что Великий Князь якобы всегда почитал Советскую Армию и ратовал за сохранение Совдепии лишь с некоторыми уменьшениями, все равно эти военные никогда пере-

ворот в пользу Великой Княгини Марии Владимировны не осуществляют. В пользу Зюганова — это еще возможно, но никак не за легитимизм.

Закатов и Ко. зря пытаются скрыть, что русские монархисты во Вторую Мировую войну сражались против Красной Армии — и в Русском Корпусе, и в казачьих формированиях, и в Русской Освободительной Армии генерала Власова. Не скрыть им и того исторического факта, что Великий Князь Владимир Кириллович спасался от этой самой Красной Армии и вместе с антикоммунистическими частями генерала Хольмстон-Смысловского просил от нее политического убежища в Княжестве Лихтенштейн.

Остается еще раз пожалеть сколько вреда приносят все эти иллюзии относительно наличия „здоровых сил“ в высшем командном составе армии, якобы жаждущих монархии, „сил“ которых де надо бы избегать оскорблять в их советских чувствах, а только самую малость им объяснить и разъяснить. Эти иллюзии — подлинный бич эмиграции.

А. Босоволков (США)

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

СОВЕТСКИЕ МУРЛЬ

Последние номера "Нашей Страны" очень понравились. Д. Ржанов, автор статьи "Нерусские адмиралы", надо думать, живет во Франции, ну вот почему бы ему то, что он написал в газете, не облечь в форму заявления от русских белых во Франции и не представить организаторам выставки. Хотя бы одну только мысль: "советский флот — не российский и Кузнецов Нахимову не наследник".

Вообще было бы очень хорошо всякий раз и по любому поводу (коих, к сожалению, предостаточно) в соответствующие наши органы такие заявления отправлять. Вот издали массу литературы к 300-летию флота — и все в том же духе (взять хоть "Морской биографический словарь" — на две трети из советских мурл).

С. Владимиров (Москва)

ПРОСЬБА О ПОМОЩИ

Уже два года я знакома с газетой "Наша Страна". И каждый ее номер для меня — что-то новое, неожиданное. "Наша Страна" для меня как история нашей России, раскрывает страницы о моей родине, о которых я раньше не знала. И не только познавательную роль играет для меня газета. Она еще выполняет миссию добра и помощи.

Несколько моих писем было опубликовано в "Нашей Стране". В них я рассказывала о нашем житье-бытье в России. Рассказывала, как взяла из детдома двоих ребят и хлебнула с ними немало горя, потому что Россия, богатая необъятная Россия, все ниже опускается в пропасть нищеты.

Дорогие читатели "Нашей Страны"! Надеюсь, что вы не забудете нашу семью и поможете, чем сможете! Наш адрес: Россия 300012 г. Тула, ул. Тимирязева, дом 101, корп. 6, кв. 89, Зое Михайловне Журавлевой.

Недавно я перенесла тяжелую операцию по удалению опухоли, совсем ослабла. Мои родители не

получают пенсии уже несколько месяцев. Можете представить, как ково нам живется? Помогите нам милые! Храни вас Господь!

З. М. Журавлева (Тула)

ВЕРНЫ СИНОДУ

От имени прихода Святых Новомучеников и Исповедников Василия и Пахомия, Архиепископов Черниговских позвольте поблагодарить за получаемую "Нашу Страну". Мы также получили "Народную монархию" — спаси Христос.

Наш приход вот уже более шести лет остается верен Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей и тому спасительному пути, которым шествует Зарубежная Церковь. Мы окормляемся катакомбным священником, истинным исповедником и духовным отцом.

При приходе трудится русское православное издательство "Вера и Жизнь". С Божией помощью мы издаем журнал и брошюры. Наш адрес: Украина 250033 Чернигов - 33, а. я. 1778.

Мы молимся о восстановлении Православного Русского Царства на многострадальной нашей земле.

Виталий Шумило (Чернигов)

ДРУГОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ

В журнале "Дон" (очень на это надеюсь), будет публикация рассказов покойного сотрудника "Нашей Страны" писателя Б. Ширяева. Сейчас готовлю о нем краткую информацию для читателей.

К сожалению, надо констатировать, что социально-экономическое положение основной массы населения России за последние 3-4 месяца быстро ухудшается и перспективы на лучшее нет. Это вынуждены признать и правительственные чиновники, и депутаты. Растет озлобленность, а она на руку тем, кто мечтает о возврате прошлого. Это опасная тенденция!

Генерал А. И. Лебедь предпринимает попытки расширить свое влияние и создать свою партию с отделением по стране, но это идет довольно трудно и, в частности, потому, что рядом с ним нет личностей, которые бы привлекали к себе потенциальных избирателей.

На Дону в январе создано отделение его партии, но перед этим ее организаторы успели переругаться между собой и не лучшим образом проявили себя во время губернаторских выборов.

Но другой альтернативы просто нет.

К. Н. Хохульников (Ростов на Дону)

СОЛДАТЫ СВОБОДЫ

Пишет вам бывший участник Власовского Движения, лейтенант Семен Васильевич Садовой, 1922 года рождения.

В октябре прошлого года, после предварительной переписки, я был приглашен к своему бывшему командиру батальона РОА, тогда капитану, ныне майору, графу Григорию Павловичу Ламсдорфу, в город Барселону. В Советском Союзе я был обвинен изменником строю, посажен в тюрьму и более полугодом подвергался допросам во внутренней тюрьме Москвы Лубянка, потом Лефортовская, Бутырская и отбывал 10-летний срок заключения в концлагерях Коми АССР: Печерлаг и Инталаг, на знаменитой сталинской стройке, заполярной магистрали Воркута-Норильск, которая утонула в озерах и болотах, в Заобье, и Западной Сибири. Теперь от нее остался отрезок дороги через отроги Полярного Урала.

После выхода из заключения и до середины перестройки, находился под колпаком Чека. Жизнь, если все эти десятилетия можно назвать жизнью, прошла, я теперь ничейный, даже и за ветерана меня не принимают, так что вспоминать прошедшее приходится самому с собой. В России, как и в Германии, забыли о солдатах свободы. Кроме травли и оскорблений, я ничего не видел эти годы.

Мне помог ростовчанин, живущий через две улицы от меня, Александр Васильевич Нетесов, дал ваш адрес и я решил написать вам это письмо в Аргентину. Может быть есть кто жив из сослуживцев 1943 года на территории России в городе Псков у Сахарова, Кромияди, Ламсдорфа, а также позднее на берегах Атлантики?

Я художник, написал на холстах и на ватмане палатки, в которых мы содержались в 20, 30, 40 и более градусов холода, и карьеры, из которых мы добывали грунт на

вечной мерзлоте, для насыпи железной дороги 501, 502 и 503-й "строек" уже потом за рекой Обь.

Пятнадцать штук планшетов я оставил у Григория Павловича, для Музея Антиккоммунизма, какой находится в Барселоне — там его шинель, бинокль и личное оружие.

Проезжая через Париж, я остановился на три дня, развешивая планшеты на ограде у Монмартра и два на себе (они 50 на 90 см.). Французы же, и тем более туристы, глядя на вышки, проволочную ограду и на тех, кто за нею был изображен, пожимали плечами и только один отреагировал: немец, который вкусил этого в свое время.

Как быстро Запад забыл войну, зажив спокойной жизнью, которую Россия еще не скоро получит! А ведь могло быть и так, что Сталин поглотил бы всю Европу. Не было бы ни Франции, ни Испании, ни тем более Германии. Были бы только — республики СССР, а весь этот легкомысленный народ перевоспитывался бы на просторах самой длинной в мире тундры.

Я отдаю себе отчет, что все в жизни, да и в истории, забывается, стирается и сглаживаются все мелочи. Остаются лишь цифры и главные факты. Но в данное время еще живы многие свидетели войны, и борьбы в ней за свободу. И мне хотелось бы, пока я жив, с ними общаться.

Если в Зарубежье имеются помещения, где собираются ветераны Освободительного Движения, я бы мог бы им прислать, или привести лично, на бумаге-ватмане и на холстах размером более метра свои работы, включая пейзажи Дона и Сибири. Если я смогу чем-либо быть полезен, я всегда к услугам тех, с кем меня во время войны связывала общая цель. Жду от них писем! Буду за письма весьма признателен. Мой адрес: Россия, г. Ростов на Дону, ул. Станиславского 246 "а", почтовый индекс 344022.

Г. П. Ламсдорф говорил мне, что посещал нескольких товарищей по оружию в Аргентине, но что некоторые из них уже скончались. Живым передайте от меня из России привет и пожелания доброго здоровья.

С. В. Садовой (Ростов на Дону)

ГЕОРГИЙ НЕКРАСОВ

"НЕРУССКИЕ АДМИРАЛЫ"

Прочитал я вышеназванную статью Д. Ржанова ("Н.С." 2421-22) и задумался, а знаком ли автор с деятельностью адмиралов Кузнецова и Горшкова? Поясню. Конечно, оба они были советскими адмиралами, однако...

Кузнецов к 1941 году достиг апогея своей карьеры, став наркомом Морских Сил. Это был протез Сталина. Когда же в критический момент войны, Сталин ухватился за русский патриотизм, то последовал этому и Кузнецов — и пошел дальше, чем того требовала "генеральная линия партии": из забвения были вынуты не только Нахимов и Корнилов, но и Ушаков, соратник и сподвижник Суворова, как и Суворов не знавший поражений — и основательно забыты дореволюционными, в основном либеральными историками. Тогда же линейным кораблям типа "Гангут" были возвращены их дореволюционные имена (факт, который впоследствии советская история старалась замолчать). После войны Кузнецов был грубо понижен и выслан на Дальний Восток. На короткое время его восстановили после смерти тирана, но затем Хрущев его окончательно

выгнал. Кузнецов сотрудничал в постановке фильма "Адмирал Ушаков" (в 50-е годы) и те, кто видел этот фильм, не могут не помнить сцены спуска на воду и освящения архиерейским чином линейного корабля "Св. Павел", и экран с развешивающимися андреевскими и трехцветными флагами. Его большая заслуга в том, что флот почувствовал свои исторические корни. Да, мифы о героях-красногвардейцах стали испаряться. Не случайно Галина Вишневская заметила, что одев погон и кортики морские офицеры стали меняться.

Горшков, происходивший из интеллигентной семьи, был самородком. Он был не только строителем флота, но и теоретиком. Его книга "Морская мощь государства" стала классическим трудом и я эту книгу прочел от корочки до корочки три раза, первый раз по английски. Мне бросилось в глаза, что помимо пустозвонных фраз, рассчитанных на советскую верхушку, и почти после каждой из них, он говорил обратное и, в частности, указывал на талантливое руководство Императорского Флота до самой революции, не помешав, все же, упомянуть имен ад-

миралов Эбергарта и Колчака. Но читатели-моряки все равно знали, о ком идет речь! Он отмыл много грязи наклепленной на Императорский Флот советскими и даже просто либеральными историками, не говоря уже о пропагандистах типа Новикова-Прибоя.

Насколько удачно отмыл, можно судить хотя бы по тому, что в 1993 году в "Морском Сборнике" в серии "Флотоводцы России" появилась пространный статья посвященная "Генерал-адмиралу Павлу Петровичу, Наследнику Цесаревичу (Императору Павлу Первому)", в которой детально описывается огромный вклад в развитие флота внесенный этим оклеветанным Императором; упоминается и то, что только запрет Екатерины Второй помешал ему принять прямое участие в войне против Швеции.

Плодом деятельности этих двух "советских" по форме, но русских по духу адмиралов было то, что уже в конце 80-х годов получился скандал, когда выпускники одного из училищ, в день выпуска, подняли Андреевский флаг, а в судьбоносные дни августа 91-го, флот категорически отмежевался от компартии. Одна подводная лодка вы-

шла в море под Андреевским флагом, а как сообщалось, вскоре после этого, приняв командование Черноморским Флотом, адмирал Касатонов украсил свой кабинет бюстом Ушакова и Андреевским флагом — и больше ничем. (Быть может Д. Ржанов и его считает "советским рылом"?). Надо думать — и знать факты, а не писать сгоряча! То, что флот уже с 1992 года плавает под Андреевским флагом, в то время как армия все еще под красными знаменами, кое-что да значит.

После Второй Мировой войны, старая "первая" эмиграция разделилась: одни впали в "совпатриотизм", другие, наоборот, во всей "второй" эмиграции видели только "советских" людей, третьи избежали крайностей и были правы. Сейчас происходит нечто подобное, но в значительно более крупном масштабе. Давайте не будем увлекаться эмоциями. Необходимо помнить слова И. Л. Солоневича, что люди желающие бороться с коммунизмом должны иметь "горячее сердце и холодный ум". Непродуманные выпады могут принести много вреда!

ГЕОРГИЙ НЕКРАСОВ

Т. МАРТЫНОВА

СЛЕДУЕТ ЛИ БЕЛЫМ ЭМИГРАНТАМ ПОМОГАТЬ КРАСНОАРМЕЙЦАМ?

„День Победы“. Необходимо еще раз вернуться к этой теме, и не потому что нет других, а потому, что размышления об актуальных проблемах России неизбежно приводят к ней. Ибо в "Победе" коренится главная причина сегодняшнего полного развала Российского Государства и вымирания народа.

Русские вымирают в своем же Отечестве!

Никакие законы, которые сейчас принимаются, этому положению не помогут, так как Россия продолжает жить в полном беззаконии — как и жила с 1917 года. Но беззаконная власть еще больше укрепила после "Победы" 1945 года.

"В период Второй Мировой войны, русскому народу была дана возможность направить историю своей земли по другому руслу", пишет А. Солженицын. Увы, этого не произошло.

Хотя положение в России сегодня очень тяжелое, однако большинство людей жалуются только на проблемы экономического характера. Причем совершенно не связывают сегодняшнее бедствие с политическими событиями предыдущих лет. Более того, многие даже жалеют об исчезновении Советского Союза, когда "было больше колбасы" и вспоминают слова Сталина о том, что якобы тогда "жить стало лучше, жить стало веселее".

Русские люди забывают, что теперешние страдания являются прямым последствием 70-летнего разрушения духовных, физических и моральных сил страны.

Экономический развал и этнической уничтожение русской нации начались с захватом власти большевиками в 1917 году и усугубились после пресловутой "Победы" 1945 года.

Итак, что собственно празднуют в России в "День Победы"? Победу над нацистами? Да, это большая заслуга. Но это достижение полностью сводится на нет победой Сталина, позволившей большевизму закабалить русский народ еще на полвека, время за которое страна пришла к сегодняшнему плачевно-

му состоянию.

Если бы СССР проиграл войну, то немцы все равно долго не продержались бы — свидетелем тому вся русская история. И история повернулась бы в иную сторону, гораздо более благоприятную для России, так как более жестокого и кровавого режима, ведущего к исчезновению великой империи, чем большевизм, не найти!

Из разговоров с новоприезжими и из российских газет выясняется, что очень многие не помнят, или делают вид, что не знают, того, что происходило в стране до Второй Мировой войны.

Однако мы хорошо помним и до сих пор содрогаемся от ужаса, когда вспоминаем: "черные вороны", обыски, удары прикладом в спину и в лицо, пытки ни в чем не повинных людей. Эти бесконечные ночи без сна в ожидании "черного ворона". И так месяцами, годами... При чем для каждой русской семьи когда-то наступала эта зловещая ночь. И ночь наступала **навсегда** для того, кого уводили под конвоем и для тех, кто оставался.

Забирали близкого человека **навсегда**. Уводя, старались как можно больше унизить жертву. Этот момент не поддается описанию, его нужно пережить...

Уводили человека в какую-то бездну, без всяких объяснений, без суда и следствия — **навсегда**.

Наступил такой момент, когда в Советском Союзе не было почти ни одной русской семьи, где бы такое не произошло. (Я говорю о городском населении; в селах уничтожение русского народа проводилось несколько иначе). Истреблялась главным образом русская интеллигенция, мыслящая часть населения. Был приказ уничтожить "цвет русской нации". Поставленная Лениным задача была: "подрубить именно русский народ и истощать именно его силы".

А. Солженицын так описывает этот период: "особенностью этого уничтожения было то, что не просто косили подряд, кого придется, но всегда **выборочно**; тех, кто выдавался кри-

стическим мышлением, либо талантами и т.д., а все что оставалось разрабатывалось пропагандой. От этой обработки снижался нравственный и умственный уровень". Вот истоки того, что мы видим сегодня!

Как можно это забыть?

Как можно этого не знать?

Как можно было это **защитить**?

Как можно восхвалять тех, кто это во Вторую Мировую **удержал**? Кто продлил жизнь большевицкого спрута еще на 50 лет?

Как можно помогать материально красноармейцам-ветеранам, зная хорошо, что такая помощь пригодилась бы многим русским антикоммунистам, как в России, так и в Зарубежье?

Мюнхенский альманах "Вече", номер 58 за 1996 год, на странице 39 ставит нужные точки над и: "Советские солдаты "честно" выпонявшие приказы Сталина, **виноваты** вместе с ним, ибо они шли по приказу преступника и выполняли, следовательно, преступные приказы. Сами были рабами и это рабство несли по всей Европе. Они не были освободителями и не освобождали Европу, а вместо одного рабства принесли другое. Раб никогда в истории еще не освобождал никого, он не может кого-либо освободить. Он не может освободить даже самого себя".

Можно было бы оправдать этих красноармейцев только если бы они после взятия Берлина, повернули свои штыки против Сталина и взяли бы Москву!

Как легко и быстро могла "крахнуть" советская власть и "освободить" Россию от себя" (выражения Солженицына).

В этом походе на Москву, красноармейцев поддержали бы миллионы военнослужащих Русской Освободительной Армии генерала Власова — эти истинные глашатаи русского народа. Как пишет Солженицын: даже когда уже было видно, "что немцы проиграли войну, русские, оказавшиеся на стороне врага, все еще вступали в РОА — вот это был **голос русского народа**".

Как указывает и "Вече", вполне

тогда было возможно "взять штурмом Кремль, перевешать красную нечисть и водрезать над Кремлем русский флаг".

Вот это была бы **настоящей победой** и ветераны стали бы настоящими героями Земли Русской.

Такие ветераны получили бы от русского народа все: и должный почет, и уважение, и благодарность, и пожизненное обеспечение. Имена их вписались бы золотыми буквами в историю нашей державы.

Увы, этого не случилось. "А счастье было так возможно..."

По некоторым подсчетам, советская власть уложила во Вторую Мировую войну более 30 миллионов русских людей, то есть пятую часть населения! Невиданное явление в мировой истории войн! И это называется победой! "Страна лежала, как мертвая и миллионы одиноких женщин не могли продолжить жизнь народа", пишет Солженицын. И продолжает:

"И вот мы докатились до Великой Катастрофы 90-х годов 20-го века. В эту Катастрофу входит — прежде всего наше вымирание; Катастрофа в аморфности русского национального сознания, в сером равнодушии к своей национальной принадлежности; Катастрофа и в изувеченности нашего интеллекта советской эпохой — обман и ложь коммунизма так наслоились на сознании, что многие даже не различают этого. Катастрофа и в том, что для государственного руководства слишком мало у нас людей, кто одновременно был: мудр, мужествен и бескорыстен — все никак эти три качества не соединяются в новом Столыпине". ("Русский вопрос к концу 20-го века").

Всему этому мы обязаны и пресловутой "Победой".

Поэтому посоветую нашим соотечественникам в Зарубежье отрезываться от этого "праздника". А при следующей пересылке средств ветеранам-красноармейцам пусть у вас дрогнет рука, а мысли сосредоточатся на том, как можно помочь спасти Россию!

Т. МАРТЫНОВА

Н. КУСАКОВ

V A E V I C T I S !

Не так давно, в российской "Общей Газете", парижской "Монд", американской "Новое Русское Слово", аргентинской "Кларин" (и вероятно еще во многих других) была напечатана пространная статья А. И. Солженицына под заглавием "К нынешнему состоянию России". Блестящие достоинства статьи в мастерском описании бедствий увлекают читателя строка за строкой и в итоге погружают ум и сердце русского человека в отчаяние. Прошли те дни, когда умственно было говорить, что "мы стоим у последней черты". Эта черта осталась позади.

Враги же России не могут не злорадоваться прочитав эту статью, глядя на унижение сегодняшнего русского человека, глядя на побежденную Россию. Поистине, *vae victis!* Горе побежденным!

В статье отражен теперешний быт, обрисованы высшие органы власти, сделан рентген вооруженных сил в связи с событиями в Чечни. И общий итог недвусмысленно говорит о поражении России.

Как в известной частушке 20-х годов:

Жила была Россия,
Великая держава.
Враги ее боялись,
Была ей честь и слава.

Теперь России нету.
Она уж развалилась.
Эх, яблочко, —
Куда ж ты покатишься?

Удерживая себя в рамках публицистики, автор не дал своим чувствам вырваться на страницы текста. Он удержался в пределах изложения фактов. Он не жалостлив в

описании страданий, нищеты, голода, тоски, холода. Подобно судебному следователю или эксперту анатомирующей жертву преступления, А. И. Солженицын открывает читателю деяния нынешних властей, держащих Россию мертвой хваткой демократической диктатуры. Он откровенно пишет о способах, которыми эти власти привели Россию в "предгибельное состояние".

Страна переживает не что иное, как развал. население бедствует из-за невыплаты зарплаток, учителя не могут учить, учреждения культуры, как библиотеки и музей, не могут сохранить свои здания, так как нет средств для ремонта. У государства нет денег, но в то же время новоявленные "предприниматели" толстосумы отправляют за границу сотни миллионов долларов.

Картины отчаянного обнищания народа, или как нынче принято говорить, населения, составляют фон, на котором вырисовываются неслыханно богатые "нувориши", сделавшие свои состояния явно нечистыми операциями.

Особенно выделяется один "великий комбинатор", намного более искусный, чем памятный ильфо-петровский Остап Бендер, сумевший, как говорилось, "повернуть пирог начинкой к себе". Советский учитель математики Борис Абрамович Березовский стал теперь солидным владельцем предприятий разных видов промышленности, плюс еще телевизионной сети: его капитал составляет на сегодняшний день не менее 200 миллионов долларов.

Этот капиталист, доверенное лицо Ельцина, к тому же еще распоряжается в "пресловутом", по выраже-

нию Солженицына, Совете Безопасности. Березовский едет по Москве один в четырех машинах. Одна впереди ревом sireны расчищает путь и за нею, на расстоянии ста метров, мчатся еще три: две по краям, обыкновенные, а посередине одна с бронированным кузовом. Здесь едет "Сам". Таков один из нынешних повелителей несчастной России.

Курс государственной и общественной жизни, принятый властями после провала социализма завел Россию в дебри демократии и свободы преступности, равенства бездарности и таланта, не имеющего возможности проявить себя и братства номенклатурщиков и уголовников.

Но как бы ни были любопытны звенья цепи, важен конец, венчающий дело. И это выражено в заключительном абзаце солженицынской статьи:

"**Весь разрушительный ход событий в России за последние десять лет произошел от того, что власти, бездарно заимствуя посторонние образцы, полностью пренебрегли как самостоятельностью народа, так и его менталитетом и всеми многовековыми духовными и общественными традициями России**".

Надо сказать, что счет этим роковым "последним десятилетиям" надо вести с 1917 года. Установившаяся революционная власть с **первых дней своего господства над Россией** насильственно внедряла посторонние образцы жизни, извращала исконный умственный строй русского человека и связывала его волю к следованию естественным, почвенным путем.

"Только освобождение этих

путей может вывести страну из нынешнего предгибельного состояния", заканчивает свою мысль Солженицын.

Как я писал выше, на радость врагам России, вся трактуемая статья своей жестокой реальностью действует удручающе на русского человека. Но вот в последнем абзаце, автор освобождает всю статью от пессимистического духа, от духа обреченности. И это не глоток кислорода все равно умирающему больному. Нет! Это струя свежего воздуха через открытое окно.

Верно сказано, что Россия находится в предгибельном состоянии. Но самый факт, что из русского ума раздался такой протрезвляющий голос, указывающий на правильный путь, говорит о том, что не все еще потеряно. Несмотря ни на что — русское сердце живо. Значит гибель можно предотвратить.

Смотрите как ясно указано! Надо лишь прекратить бездарное заимствование посторонних образцов. Нужно вызвать к жизни творческую самостоятельность народа. Нужно открыть русло потоку всех многовековых духовных и общественных традиций. Ведь следуя именно им Русь в годину Смуты преодолела предгибельное состояние и превратилась в величайшую православную империю, в Третий Рим.

Да, узок и тернист путь возрождения исконных традиций. Но другого нет. Это путь победы. А там где воцаряется поражение, мы знаем какова судьба побежденных. Будем же помнить клич из враждебного нам стана: *Vae victis!*

Н. КУСАКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КУЛЬТ МОНАРХИИ

Нам пишут из Лиона:

Французская газета „Презан“ написала, что „все, что касается Императорского Дома является сейчас предметом настоящего культа в России. Явись Император — он бы стал носителем духовного облика, символизирующего саму идею России и мог бы быть ее идеальным представителем“.

Другой французский правый орган печати, еженедельник „Ривароль“, сообщил, что текущий год „будет годом канонизации Царя-Мученика Николая Второго“, и выразил сожаление, что „бывшим советским сателлитам и самой России не посчастливилось иметь своего генерала Франко, который терпеливо и бережно подготовил бы монархическую реставрацию“.

К СМЕРТИ КРАСНОВА

Нам пишут из Москвы:

Газета „Казачий Спас“, орган „Центрального Казачьего Войска“ опубликовала на своей первой странице датированную 1919 годом статью „Любите Россию!“ генерала П. Н. Краснова и сопроводила ее фотографией белого донского атамана. В траурной рамке, с православным крестом, на той же 1-ой странице газета крупным шрифтом написала: „Шестнадцатого января 1947 года атаман П. Н. Краснов и его сподвижники были ритуально казнены большевиками. Вечная память героям, павшим в борьбе за возрождение Великой России!“

В том же номере под заглавием „Джеймс Бонд против казака“ опубликована заметка Н. Дубровина о фильме „Золотой глаз“, режиссера М. Кемпбэлла, следующего содержания:

„Тем, кто поверил, что Запад, спокон веков ненавидевший Россию, за годы перестройки и демократии стал нашим другом, стоит ознакомиться с этой новинкой российского видеорынка. Пусть посмотрят, как агент 007 с невозмутимой стальной мордой убивает русских солдат, ломится на танке по Петербургу, разнося памятники и дома на набережной Мойки, давая в лепешку „жигули“ гаишников. Как же надо ненавидеть Россию, ее культуру и самих русских, чтобы снимать такие кадры! Сюжет фильма обычен для кинопродукции о Бонде: несокрушимый защитник западных „ценностей“ ведет бой с озверевшим чело­веконенавистником, разумеется, русским. И не просто русским (в этом „изюминка“ фильма), а, так сказать, сугубо русским — с потомком красновских казаков, выданных англичанами в Лиенце на расправу большевикам в 1945 году. (Мимоходом один из героев фильма говорит, что казаки получили по заслугам). Вот за это предательство казак и стремится отомстить „старой доброй Англии“: манипулируя орбитальным спут-

ником, он посягает на „святой святых“ западного мира, пытаясь сжечь компьютерную сеть банковской системы. Разумеется, в последний момент вмешивается агент 007 и масонский „новый мировой порядок“ спасен.

Казак — вот кого Запад считает воплощением ненавистного ему русского начала. И правильно делает! Русский казак придет к тебе, масонский Запад, и покарает за богоотступничество. Потомок преданных тобою в Лиенце прогремит на танке по улицам Лондона и Нью Йорка. Жди!“

Одним из членов редакционной коллегии „Казачьего Спаса“ является глава Союза „Христианское Возрождение“ В. Н. Осипов.

“КНЯЗЬ” КОЗИЦЫН

Нам пишут из Ростова на Дону:

Газета „Комсомольская правда на Дону“ написала, что председатель организации „Все­великое Войско Донское“, Н. Козицын „жестоко поплатился за свой союз с Леонидом Иванченко. Выступив в период губернаторской кампании доверенным лицом кандидата Коммунистической Партии Российской Федерации, он враз лишился уважения тысяч рядовых казаков, в главное — влияния на них. Он по-прежнему называет себя атаманом Все­великого Войска Донского, хотя реальной властью ужу не обладает“.

Официально Н. Козицына никто не свергал. Власти просто провели Большой Объединительный Круг Дона, на котором был избран атаманом городской голова Волгодонска В. Хижняков. Это означает, что администрация Ростовской Области будет работать исключительно с В. Хижняковым. Он получил портфель не только в аппарате ростовского губернатора В. Чуба, (благодаря победе последнего на выборах, Ростовская Область вышла из „красного пояса“), но и в Главном Управлении Казачьих Войск при Ельцине. Все деньги на развитие Войска Донского также будут идти через него.

В интервью одному из местных изданий, В. Хижняков заявил, что возглавляемое Н. Козицыным „войско“ разгонять никто не собирается, оно вправе существовать как любая другая общественная организация и Козицыну придется смириться со своим статусом.

Козицын, однако, смиряться не собирается и заявил журналистам, что он будет и дальше „выдавать патенты каждой организации, удостоверяющей, что та или иная структура является звеном Войска Донского“. Он назвал Большой Объединительный Круг Дона незаконным и пред­рекает Хижнякову „тяжелое падение и долгое отмывание“.

„У нас создана структура, зарегистрированная в Минюсте — Международная Организация Все-

великого Войска Донского“, — кичится Козицын. „У нас 1 миллион 200 тысяч гектаров земли, 3 кадетских корпуса“.

Бывший концлагерный надзиратель, самозванный генерал Козицын, теперь стал еще самозванным князем и самозванным академиком. Его визитная карточка, воспроизведенная ростовской прессой, гласит: „Атаман Все­великого Войска Донского, князь Козицын Николай Иванович, казачий генерал-майор, академик Международной Академии Информатизации, юрист“.

В числе членов правления возглавляемой Козицыным организации „Все­великое Войско Донское“ состоит и В. Миронов, директор Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса в Новочеркасске, „произведенный“ самозванным генералом в полковники.

АНТИРУССКАЯ РИТОРИКА

Нам пишут из Лиона:

В русских белых кругах Франции вызвало негодование интервью, которое Александр Лебедь дал сотрудникам французского журнала „Экспресс“.

В нем генерал солгал, что „по размерам падения производства сегодняшнюю Россию можно сравнить только с тем маразмом, который она пережила с 1914-го по 1917-й год“.

Лебедь также заявил, что настало время, чтоб руководители проявили покаяние перед населением за то страдание, что предыдущие власти — советские и царские — ему причинили“.

Более того, на вопрос журналистов, „чем вы объясняете терпение ваших соотечественников?“, генерал в отставке ответил: „Народ, к которому я имею честь принадлежать обладает терпением ослов. По моим расчетам в России начались проблемы в 1584 году, на следующий день, после смерти Ивана Грозного. С тех пор русские люди только учились выживать, а не жить. Я хочу дать им вкус к жизни“.

Нынешняя антирусская риторика Лебеда начала уже обозначаться во время последней его поездки в Нью Йорк, где он сказал журналистам, что главным его героем является маршал Жуков, а не Суворов, потому что де „Суворов подавлял народные восстания“.

НЕДОСТОЙНЫЙ БАЛАГАН

Нам пишут из Москвы:

Предводитель Российского Дворянского Србрания, князь А. К. Голицын заявил, что „различного рода „внуки“ и „правнуки“ Императора Николая Второго — явные самозванцы: авантюристы или психически больные люди. К сожалению, некоторые средства массовой информации оказываются

падкими на скандальную информацию, исходящую от этих лиц. Как нам кажется, иногда это делается не без сознательного желания скопрометировать серьезное монархическое и дворянское движение, а иногда из-за неумения увидеть комичность или абсурдность ситуации, в которую ставят себя эти вольно или невольно заблуждающиеся люди“.

Князь А. К. Голицын заметил затем, что „самозванцем со стажем является и „коронованный“ на российское царство господин Дальский-Романов, будто бы внук Цесаревича Алексея. Самозванкой является и его „августейшая супруга“, будто бы урожденная Мусина-Пушкина. О ней, естественно, ничего не известно настоящим представителям этого знаменитого русского дворянского рода: ни автору монографии о Мусиных-Пушкиных графу А. А. Мусину-Пушкину, живущему в Париже, ни нашему предводителю Ярославского Дворянского Собрания О. В. Мусину-Пушкину. И, конечно же, как нам сообщил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, никакие первоиерархи Русской Православной Церкви не могли присутствовать на этой шутовской церемонии“.

По словам предводителя российских дворян, „Императоры Николай Третий, Павел Второй, „регент“ Брумель и Бугаев, неизвестная Джуна Давиташвили, которая тоже стала представляться „родственницей“ Романовых, — все это действующие лица непристойного балагана с российским дворянским движением!“

О РУССКИХ В ЧИЛИ

Нам пишут из Сантьяго:

Под заглавием „Сиреневый туман Сантьяго“ журнал Российской Академии Наук „Латинская Америка“ опубликовал простран­ный очерк своего корреспондента в Чили Константина Сапожникова, в котором есть и глава „о старых и новых русских“ в этой латиноамериканской стране.

К. Н. Сапожников отметил, что „русская колония в Сантьяго невелика, о чем можно судить по числу прихожан в православном храме на улице Оланда. Известно, что наибольшей численности русская колония в Чили достигла в годы Второй Мировой войны: до четырех тысяч. Колония была расколота „по идеологическому признаку“ на два лагеря. Антисоветский Союз Русских насчитывал 60-70 активистов. Возглавляли его Б. С. Аничков, А. Г. Тахтенберг и А. Н. Львов... Белые русские имели собственный дом на углу улиц Бразиль и Лас Делисиас... Трудно сейчас восстановить во всей полноте жизнь тогдашней русской колонии в Сантьяго, „иных уж нет, а те — далече“. Но работу эту, конечно, надо делать, ведь это — свои...“

Автор очерка однако неверно трактует позицию русских антикоммунистов в годы Второй Мировой войны: их вдохновляла отнюдь не симпатия к нацизму, а надежда, что немцы освободят Россию от сталинского режима.

ПРОДАЕТСЯ ДОМ

в Альта Грасия, в аргентинской провинции Кордоба: две спальни, столовая, кухня, ванная и хороший гараж на асфальте.

Звонить по телефонам: (0945) 92025 и (0945) 92027.